

АПОСТОЛЫ В АЛАНСКОМ ХРИСТИАНСТВЕ – СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ НИНА

З.Т. Плиева, Б.В. Туаева

Актуальность настоящего исследования возрастает в контексте празднования 1100-летия Крещения Алании. Актуализация исследования кавказского агиографического наследия определяется важностью восполнения существующих лакун в истории обращения алан в христианство. В статье рассматривается агиографическое наследие о миссионерской деятельности святой равноапостольной Нины, христианской просветительницы, которая, по преданию, отправилась из родной Каппадокии в Иверию (Грузию) в поисках гробницы Сидонии, где должен был храниться Хитон Господень, и по традиции считается тем человеком, который принес в Грузию христианскую проповедь. О том, что ее проповедническая деятельность коснулась и аланского общества, известно меньше. В статье изучаются факты, подтверждающие ее контакты с аланами. Новизна исследования заключается в том, что в статье впервые выявляется связь между празднованием даты традиционного осетинского календаря Джиоргуыба/Гиоргоба и христианским праздником во славу святого Георгия – родственника святой Нины, прославлением мученических подвигов которого сопровождалась ее проповедь на Кавказе. Комплексный анализ сохранившихся редакций житий и сочинений первых осетинских историков А.Н. Кодзаева и А.Г. Гатуева позволяет сделать вывод о том, что ареал миссионерской деятельности святой равноапостольной Нины допускает связь встречающихся фактов обращения алан в христианство в IV в. с ее активной проповедью на Южном Кавказе. Немаловажная информация относительно миссионерской деятельности святой равноапостольной Нины содержится в трудах В.С. Уарзиати. В статье делается вывод о том, что деятельность святой Нины была существенным вкладом в процесс христианизации алан.

Ключевые слова: житие, агиография, Святая равноапостольная Нина, христианизация Алании.

Анализ деятельности и географии распространения христианской проповеди известных миссионеров первых веков н.э. на Кавказе позволяет постулировать факты вовлечения в процесс ранней христианизации различных регионов Алании. Научный анализ жития святых как части агиографического сказания является достаточно сложным, однако В.О. Ключевский был первым, кто указал на важность сохранившегося житийного наследия как исторического источника. За прославлением действия Божьей воли в подвигах того или иного святого исследователь, по мнению

историка, видит факты, дополняющие объективное изложение хода истории [1, 23]. Определяющими степень достоверности факторами житийного описания являются личность автора, время, место и обстоятельств его создания.

Большой интерес для исследователей раннего периода христианизации Алании представляет деятельность святой равноапостольной Нины на Южном Кавказе, описанная в нескольких житиях, дошедших до нас в разных редакциях. Св. Нина, как известно, проводила очень большую миссионерскую работу среди кавказских народов «Благодаря проповедям святой равноапостольной Нины, народы Кавказа, и в первую очередь иберы и аланы, были приобщены к учению Христа» [2, 102]. На ее контакты с южными аланами и обращение части из них в христианство указывает особое поклонение среди осетин Святому Георгию. Жития сообщают, что проповедь св. равноапостольной Нины была усилена повествованиями именно о праведной и подвижнической жизни св. Георгия, о его великом терпении и подвигу во имя веры [2]. Почти все редакции житий св. равноапостольной Нины указывают на родственную связь с известным христианским мучеником, имеются указания на то, что он был двоюродным братом, дядей, близким родственником каппадокийской святой. Существует даже версия, что, именно преисполнившись осознанием великого подвига за веру св. Георгия, Нина решила посвятить себя христианской проповеди: «Почему именно в честь св. великомученика Георгия, а не в честь ее самой, – а именно потому, что святая, как гласит предание Грузинской Церкви, по своему смирению, не велела воздвигать в честь ее храмов, а если захотят строить, то да воздвигают их в честь ее двоюродного брата, св. великомученика Георгия, которому отдает предпочтение. Поэтому и Мириан, зная завет святой, немедленно воздвиг над ее могилой храм ее родственника, как бы вручив его покровительству святое место до пришествия в мир Единородного Сына Божия, из которого Нина должна встать и предстать своему народу при Грозном Судии» [3, 12].

В.С. Уарзиати в «Праздничных обрядах осетин», описывая одно из самых главных осетинских празднеств, обращается к вопросу его происхождения: «Представляется, что в этой связи надо вспомнить еще один достаточно древний канал христианской информации в Осетию, а именно: соседнюю Грузию. Этот факт необходимо иметь в виду, что праздник в честь Уастырджи именуется осетинами Джиоргуба/Гиоргоба – названием, производным от одноименного грузинского Горгоба. Праздник в честь св. Георгия в Грузии отмечают дважды, первый раз весной вместе со всем православным миром, а второй раз – 23 ноября (10.11. ст. ст.). Этот праздник в память колесования великомученика Георгия отмечается только грузинской церковью. В это время осетины отмечают торжества во имя самого популярного божества Уастырджи. Следовательно, в нашем распо-

ряжении оказывается праздничная дата популярная в одном из древнейших оплотов кавказского христианства» [2, 102].

Обращаясь к агиографическим сюжетам о деяниях святоговеликомученика Георгия Победоносца, В. Уарзиати отмечает, что «Георгий был известный воин, служивший при римском императоре Диоклетиане. Он принял христианство и за веру был долго мучим. Отважного 30-летнего воина колесовали, он был привязан к деревянному колесу и крутим над доской с железными острями. Но силы небесные не дали погибнуть ему за веру. Многочисленные мучения святого Георгия умножали число христиан. В израненном состоянии он дожил до 23 апреля следующего 303 года и был казнен по приказу Диоклетиана через усекновение главы. В 324 году молодая римлянка Нина из Каппадокии, землячка и по отцу родственница св. Георгия, после чудесного сна и благословления ангела небесного, стала миссионером» [2, 102].

В своих проповедях Нина упоминала имя своего родственника и вводила среди новообращенных праздник памяти дня колесования св. Георгия. «Событие это относилось к 10 ноября по юлианскому календарю, а по новому стилю – 23 ноября. Таким образом, день памяти св. великомученика Георгия Победоносца или по-грузински Горгоба празднуется с IV века н. э. Святая Нина вела свои проповеди и среди алан, древнейших и ближайших соседей иберов. Все это способствовало, правда значительно позже IV века, распространению этого праздника среди алан-осетин под названием Джигоргуыба/Гигоргоба. Иначе говоря, мы имеем дело с чисто кавказским христианским праздником» [2, 102–103].

Греческая и русская православные церкви отмечают не день колесования, а 23 апреля по-старому и 6 мая по новому стилю – день смерти и отшествия к Небесному Воинству.

В работе грузинского библиофила Захария Чичинадзе «История Осетии по грузинским источникам» (Тифлис, 1913) по этому поводу приведена легенда «В ней отразилось народное истолкование этого факта. Якобы осетин выпросил у св. Георгия право отмечать праздник в его честь не весной, а осенью. Мотивировалось все тем, что во славу Уастырджи он хотел принести в жертву откормленного барана, а не только родившегося ягненка. Надо полагать, что просьба эта была удовлетворена» [2, 103]. Фактически осеннее празднество в честь Уастырджи является своеобразным заговением на Рождественский пост (с 28 ноября по 6 января), когда последний раз разрешается вкушать скромную пищу перед постом. По народному календарю часть осетин постилась две недели перед Рождеством. По мнению Уарзиати, эти две недели говения являются отражением упоминаемого христианского поста, что подтверждает факт очень раннего знакомства осетин и их предков с догматами христианства.

Ареал проповеди Нины, ее подвижничество и желание обратить в

христианскую религию кавказцев-«язычников» на фоне давно известных и подтвержденных алано-византийских политических связей являются обоснованием того, что эти контакты святой равноапостольной играли важную конфессионально-политическую роль медиатора между Византией и государствами Кавказа.

Маршруты миссионерской деятельности святой равноапостольной Нины, описанные, прежде всего, в ее житиях, сохранившихся в Картлис Цховреба [4], дают представление о территориях и народах, вовлеченных в зону проповеднической деятельности Святой. Безусловно, южные аланы также были в их числе.

В работах первых осетинских историков А.Н. Кодзаева [5], А.Г. Гатуева [6] уделяется внимание эпизодам аланской истории, связанным с древним христианством. Интересно, что, характеризуя свою работу 1903 г., А.Н. Кодзаев указывает, что она требовала от него последовательного, без скачков, изложения исторического роста народа в христианстве и всестороннего рассмотрения жизни под влиянием данного факта [5, 4]. В периодизации, которую дает христианизации Алании А.Н. Кодзаев, выделяется четыре периода. Первый период – подготовительный, до IX в. Именно к этому периоду относятся первые значимые серьезные контакты алан с выдающимися христианскими миссионерами.

Повествуя о насыщенных военными походами, политическими и военными союзами событиями первых веков н.э. для алан, А.Н. Кодзаев указывает на отсутствие единовластия на огромной территории Алании. С этим он связывает отсутствие упорядоченных хроник и летописей для аланских территорий.

Весь подготовительный период проходит в постоянных смутах и войнах, в которых принимали участие и осетины: «Считаясь лучшими воинами того времени, они поступали на службу к армянам, грузинам, персам, римлянам и др. (часто случалось, что они сражались в рядах войск обоих враждующих сторон), могла ли при таких тревогах утвердиться христианская культура, требующая по глубокому своему нравственному содержанию особенного спокойствия» [5, 6]. Но в IV в. картина меняется. Наступает тишина в политическом мире, но в истории Осетии IV в. наименее отражен в сохранившихся исторических источниках.

А.Н. Кодзаев отмечает, что в это время происходит в Грузии событие, которое по беспримерности своей не могло остаться без значения для осетин, – деятельностью св. Нины Грузия официально принимает христианство [5, 59]: «Желаю силою обратить в христианство горцев и зятя моего Пероза, – говорит царь Мириан св. Нине. Преисполненный верой после череды чудесных происшествий, связанных в том числе с исцелением царицы, царь желает применить политическую силу в крещении горцев» [5, 61].

Однако агиографические сведения свидетельствуют, что св. Нина указывает на это обстоятельство как несовместимое с духом христианской религии и предлагает мирное средство: «Господь не велит обнажать меча: евангелием и честным крестом приведем их на путь истины», – говорит она. «И Нино, взяв священника Якоба и одного воеводу, отправилась в горы, чтобы проповедовать евангелие язычникам. Христианская проповедь имела такой успех, что царь Мириан в конце своего царствования мог говорить: Тьма, окружавшая нас, превратилась в свет, а смерть в живот вечный» [5, 62].

М. Джанашвили считает, что такая активная миссионерская деятельность и успех в христианизации Иверии способствовали тому, что ближайшая к Иверии часть Алании также приняла христианство [7]. В пользу такого предположения историки указывают на раздробленность тогдашней Осетии на отдельные племена на громадной территории Северо-Кавказской равнины, «вследствие чего события одного конца могли оставаться незамеченными в другом, облегчая в то же время путь культурному влиянию на отдельные части этого населения» [5, 70]. Рассказывая о вовлечении алан в походы гуннов, их активный поход на Запад, А.Н. Кодзаев пишет: «Создались такие условия, которые благоприятствовали смягчению нравов и подготовляли почву к принятию мировой религии, исповедовавшейся уже южными родичами, при постоянном содействии православной Грузии» [5, 70]. Эти же эпизоды, ссылаясь на хроники X в. («Три хроники Е. Такайшвили»), подтверждает другой историк М.Г. Джанашвили [7].

Выявление исторической подоплеки преданий, зафиксированных в летописной и агиографической традиции грузин – ближайших соседей алан, невозможно без сопоставления и оценки исторической значимости основных письменных памятников. Д. Асратян в работе «Христианская история Алании в свете данных агиографии» отмечает, что «грузинские авторы и последующие редакторы достаточно вольно обращались с известными им фактами или письменными источниками, исходя из стоящих перед ними задач. К сожалению, эти тенденции в известной степени сохраняются в исторической агиографической литературе нового и новейшего времени» [8, 63].

Значение грузинской исторической и агиографической литературы чрезвычайно высоко, хотя многие сведения о событиях 1 тыс. н.э., приводимые в грузинских источниках, нельзя принимать на веру в отсутствие дополнительных свидетельств. Рассказы о почти легендарных эпохах в известной степени отражают точку зрения грузинских авторов и редакторов на современную ситуацию и их богословские взгляды. Например: «С другой стороны, сопоставление грузинских и армянских источников, в том числе поздних армянских переводов с грузинского, позволяет выявить идеологические пристрастия авторов, составителей и переводчиков,

естественно склонных преувеличивать роль своих народов в христианской истории Кавказа» [8, 64].

По поводу существующей житийной литературы, связанной со св. равноапостольной Ниной, Д. Асратян отмечает: «Примером того, какие причудливые трансформации переживает агиографический источник при его транспозиции в иную языковую среду и дальнейшем развитии сюжета, может служить цикл преданий, связанный с образом святой равноапостольной Нины. События, в них описываемые, относятся к ключевому периоду истории христианства на Кавказе. В первой половине IV века, к концу периода гонений и наступлении эпохи Константина Великого, активная христианская миссия охватывает не только Восточное Причерноморье, где христианство проповедовалось начиная с апостольских времен, но и внутренние районы Южного Кавказа» [8, 64]. Так затронул ли данный процесс алан? «Крайне маловероятно, чтобы аланы, населявшие, в том числе, территории вокруг основных путей через Главный Кавказский хребет, не были никак затронуты вышеупомянутым процессом. Но свидетельств об этом не слишком много, хотя они и есть... Что же касается грузинских источников, то логично ожидать, что честь крещения части алан в этот период будет приписана святой равноапостольной Нине» [8, 65]. При работе с грузинскими и армянскими источниками важно учесть и еще один факт. Армянский специалист по истории Алании Р.Габриелян [9] указывала, что нужно уделять серьезное внимание частой подмене геополитических понятий Алания – Кавказская Албания, которое встречается в сохранившихся агиографических материалах.

В то же время изучение генезиса цикла преданий о святой Нине весьма облегчает тот факт, что сведения о ней сохранились в значительно более ранних (и, можно сказать, почти современных самой подвижнице) источниках. Как источник последующих житий может рассматриваться написанная около 403 г. «Церковная история» Тирания Руфина. «По словам Руфина, встреченный им в Палестине ок. 395 г. член грузинского царского дома Бакур рассказал о событиях, имевших место чуть более полувека назад, во время его родителей или дедов» [8, 66].

При наличии стандартных агиографических приемов (чудеса, связанные с исцелением царицы, избавлением от тьмы царя, установлением столпа), которые станут неотъемлемой частью последующих преданий, а также привязкой к контексту общехристианской истории (обращение к Константину – тот же мотив известен и в житии святого Григория Просветителя), нет основания сомневаться в историчности первоначального предания.

По мнению кавказоведа Дэвида Лэнга, история святой Нины, при всех ее легендарных приукрашиваниях, имеет твердое фактическое основание [10, 23].

Ключевой момент в крещении Грузии в житиях святой Нино, представленных в Картлис Цховреба, описывается следующим образом: «Прибыл епископ Иоанн и с ним вместе – дьяконы и посланцы в Мцхета. Преисполнились радости царь, царица и весь народ их, ибо желали все принять крещение. Тогда, не мешкая, разослал царь Мириан приказ эристам, спасаларам и всем лицам государственным прибыть пред ним, и тотчас прибыли они в город. Тогда принял крещение царь при рукоположении святой Нино, а потом царица и сыновья его – при рукоположении священников и дьяконов. После этого освятили они реку Куру и епископ подготовил одно место у самих ворот Могвта, у моста, где раньше находился дом священника Элиоза, и тут крестил знатных (каждого в отдельности). И было названо это место «Мтавартасанатло», т.е. место крещения мтаваров, а ниже этого места, на берегу реки, два священника и дьяконы крестили народ, и люди спешили, опережая друг друга и упрасывая священников именно их крестить первыми. И такое сильное желание принять крещение было у народа потому, что слышали они проповедь святой Нино, которая говорила: «Каждый, кто не примет крещения, не найдет света вечного». Таким образом был крещен весь народ Картли. Но не приняли крещения кавказские горцы, которые не явились на крещение, оставаясь некоторое время во тьме» [4, 60].

Политическая составляющая распространения христианства среди грузин, равно как и народов, входивших в сферу притязаний их правитель, отразилась в преданиях о попытках, причем не слишком успешных, утвердить новую веру в горных районах, вероятно, среди картвельских и нахо-дагестанских племен. В «Мокцевай Картлиса» при этом ничего не говорится об аланах, однако укрепление политических позиций Грузии в начале II тысячелетия и усиление позиций Грузинской православной Церкви влияют на дальнейшее развитие сюжетов, связанных со святой Ниной. Теперь агиограф настаивает на том, что миссия Нины в горных районах увенчалась успехом: «Вскоре святая Нина, взяв с собой пресвитера Иакова и одного диакона, отправилась сначала на север в верховья Арагви, где привела к вере христианской множество горцев, которых и крестил пресвитер Иаков, а потом на юг, в Кахетию» [4, 73].

Агиографическое повествование о праведных делах святой Нины в разных редакциях указывает, что отправной точкой в ее активных путешествиях по кавказским территориям с христианской проповедью явилось решение царя Мириана крестить население Грузии силой оружия, чему активно воспротивилась равноапостольная святая: «Ушли святая Нино и епископ Иоанн, и послал с ними царь эристава. Пришли они в Цобени, призвали горцев, людей, подобных бессловесным тварям, – чаргальцев, пховцев, цилканцев и гудамакарцев, проповедовали им веру Христову истинную, ведущую к вечной жизни, но те не пожелали принять крещения. Тогда эристав, слегка приподняв над ними меч, победоносно истребил их

идолов. Перешли они оттуда в Жалети и проповедовали эрцо-тианетцам. Те приняли проповеди и крещение, а пховцы оставили страну свою и переселились в Тушети, и большинство других горцев не обратилось. И поскольку они не пожелали принять крещения, то увеличил им царь подати. Поэтому бежали они, оставаясь в заблуждении. А святая Нино направилась в Ран, дабы обратить Пероза, и, прибыв в Кухети, в село Боди, остановилась там на несколько дней. Множество народа прибывало к ней, расспрашивало о ее учении и признавало его. Тогда же занемогла она тут. Отдала она душу свою владыке небесному на четырнадцатом году по пришествии в Картли, в году триста тридцать восьмом после вознесения Христова, и в году пять тысяч восемьсот тридцать восьмом с сотворения мира (338–5838 гг.). И тогда смерть Нино потрясла оба города – Мцхета и Уджарму, и всю Картли. Похоронили святые останки ее в Кухети, в селе Боди, ибо сама она упросила царя предать ее земле именно здесь, согласно указанию бога» [4, 64–65]. Перемены в религиозной и политической сфере, развитие связей с Аланией, уже вошедшей в христианскую ойкумену, вполне закономерно ведут к тому, что в поздних вариантах Жития святой Нины она рассматривается и как крестительница алан [8, 68].

Это предание зафиксировано в том числе и в работах первых историков-осетин – протоирея Алексея Гатуева и А.Н. Кодзаева. Так, у отца Алексея Гатуева, придерживавшегося традиционного (до работ Ю.А. Кулаковского) взгляда на раннее утверждение христианства среди алан, можно прочесть: «Скоро христианство сроднило осетин с православными соседями грузинами тем тверже, что жизнь и деяния святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии (314–325 гг.) имели влияние и на осетин, которые были очевидцами чудес равноапостольной Нины, а именно: по молитве ее среди ясного дня разразилась страшная буря с грозой. Гроза разбила, а буря развеяла статую Армаза и другие кумиры, пред которыми молился грузинский царь Мириан, принося жертвы. По молитве же ее царь Мириан исцелился от слепоты, а царица Нона от тяжкого недуга. Благодаря этому обстоятельству существовавшая вражда между обоими народами до христианства теперь по временам ослаблялась» [6, 20]. Характерно также, что недостоверное предание интерпретируется в том числе в контексте политических отношений двух соседних народов. Представления о том, что часть Алании (восточная или южная) становится христианской под воздействием Грузии во времена Нины или царицы Тамары, надолго закрепятся в историографии.

В память о святой кавказской проповеднице во Владикавказе в XIX в. на улице Стрелковой (ныне ул. Церетели) была открыта церковь во имя св. Нины. Вот как проф. З.В. Канукова описывает это знаменательное событие: «Преосвященный Владимир, епископ Владикавказский, с большим пониманием отнесся к желанию грузин иметь свою церковь. Он поручил

местному учителю духовного училища Г.Н. Пхакадзе вести по воскресеньям духовно-нравственные беседы на грузинском языке, стал приглашать священников-грузин в архиерейскую церковь для совершения богослужения, изучил грузинский язык и в день грузинского православного праздника Святой Нины служил на русском и грузинском языках. Для строительства церкви он выделил личные деньги и выхлопотал у Синода одну тыс. рублей» [11, 187].

Приведенные сведения свидетельствуют о том, что проповедническая деятельность святой равноапостольной Нины была важным компонентом в процессе христианизации Алании, ее апостольские деяния явились фактором, повлиявшим на сложившуюся в ранней истории аланской христианизации ситуацию, когда, как отмечал В.С. Уарзиати, нужно обращать внимание на «тот интересный факт взаимосплетения раннего христианства с традиционными верованиями» [2, 104]. Христианизация не проходила быстро и гладко, переход в монотеистическую религию почти повсеместно сопровождался сопротивлением и попытками сохранять традиционную веру. Указывая на тесное переплетение праздников традиционного осетинского календаря с христианскими праздниками, В.С. Уарзиати отмечал, что «по-другому и не могло быть, ведь наши далекие предки были знакомы с христианством с IV века» [2, 104]. Учитывая все вышеизложенное, можно утверждать, что проникновение христианства к южным аланам в первой половине IV в. связано с проповеднической деятельностью святой равноапостольной Нины.

-
1. *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Издание К. Солдатенкова, 1871. 479 с.
 2. *Уарзиати В.С.* Праздничный мир осетин. Владикавказ: СОИГИ, 1995. 232 с.
 3. *Сабинин М.П.* Сад святой Нины. История Иверской Церкви первых веков. М., 2014. 44 с.
 4. *Картлис Цховреба (История Грузии)* / гл. ред. Р. Метревели. Тбилиси: Артануджи, 2008. 454 с.
 5. *Кодзаев А.Н.* Древние осетины и Осетия. Владикавказ, 1903. IV. 108 с.
 6. *Гатуев А.Г.* Христианство в Осетии. Владикавказ: Типография В.П. Просвирнина, 1901. 118 с.
 7. *Джанашвили М.Г.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Ч.1. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1897. Т.2. 206 с.
 8. *Асратян Д.К.* Христианская история Алании в свете данных агиографии. Владикавказ: Ир, 2021. 139 с.
 9. *Габриелян Р.А.* История Осетии по армянским источникам V–XVIII вв.: Дисс. ... д-ра ист. наук. Владикавказ, 2004. 292 с.

10. Лэнг Д. Грузины. Хранители святынь. М., 2021. 223 с.

11. Канукова З.В. Старый Владикавказ: историко-этнологическое исследование. Владикавказ: РИО СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2008. 284 с.

Plieva, Zalina T. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); za-li@yandex.ru

Tuaeva, Berta V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); ms.amaga@mail.ru

APOSTLES IN ALAN CHRISTIANITY – ST. EQUAL-TO-THE-APOSTLES NINA.

Keywords: *life, hagiography, St. Equal-to-the-Apostles, Christianization of Alanya.*

The relevance of this study increases in the context of the celebration of the 1100th anniversary of the Baptism of Alania. The actualization of the study of the Caucasian hagiographic heritage is determined by the importance of filling in the existing gaps in the history of the conversion of the Alans to Christianity. The article discusses the hagiographic heritage of the missionary work of St. Equal-to-the-Apostles Nina, a Christian educator who, according to the legend, went from her native Cappadocia to Iberia (Georgia) in search of the tomb of Sidonia, where the Chiton of the Lord was to be kept, and is traditionally considered the person who brought Christian preaching in Georgia. Less is known about the fact that her preaching activities also affected the Alanian society. The article examines the facts confirming her contacts with the Alans. The novelty of the study lies in the fact that the article for the first time reveals the connection between the celebration of the date of the traditional Ossetian calendar Dzhiorgyuba / Giorgoba and the Christian holiday in honor of St. George, a relative of St. Nina, the glorification of whose martyrdom was accompanied by her sermon in the Caucasus. A comprehensive analysis of the surviving editions of the lives and writings of the first Ossetian historians A.N. Kodzaev and A.G. Gatuev allows us to conclude that the area of missionary activity of St. Equal-to-the-Apostles Nina admits a connection between the occurring facts of the conversion of the Alans to Christianity in the 4th century with her active preaching in the South Caucasus. Important information regarding the missionary activity of St. Equal-to-the-Apostles Nina is contained in the writings of V.S. Ouarziati. The article concludes that the activities of St. Nina were a significant contribution to the process of Christianization of the Alans.

References

1. Klyuchevskii, V.O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik* [Ancient Russian Lives of Saints as a Historical Source]. Moscow, Izdanie K. Sol-datenkova, 1871. 479 p.

2. Uarziati, V.S. *Prazdnichnyi mir osetin* [Festive world of Ossetians]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1995. 232 p.
3. Sabinin, M.P. *Sad svyatoi Niny. Istoriya Iverskoi Tserkvi pervykh vekov* [Garden of St. Nina. History of the Iberian Church of the first centuries]. Moscow, 2014. 44 p.
4. Metreveli, R. (ed.). *Kartlis Tskhovreba* [History of Georgia]. Tbilisi, Artanudzhi, 2008. 454 p.
5. Kodzaev, A.N. *Drevnie osetiny i Osetiya* [The Ancient Ossetians and Ossetia]. Vladikavkaz, 1903. IV. 108 p.
6. Gatuev, A.G. *Khristianstvo v Osetii* [Christianity in Ossetia]. Vladikavkaz, Tipografiya V.P. Prosvirnina, 1901. 118 p.
7. Dzhanashvili, M.G. *Izvestiya gruzinskikh letopisei i istorikov o Severnom Kavkaze i Rossii* [News of Georgian chronicles and historians about the North Caucasus and Russia]. Part.I. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnosteni i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus]. Tiflis, 1897, vol.2. 206 p.
8. Asratyan, D.K. *Khristianskaya istoriya Alanii v svete dannykh agiografii* [Christian history of Alanya in the light of hagiographic data]. Vladikavkaz, Ir, 2021. 139 p.
9. Gabrielyan, R.A. *Istoriya Osetii po armyanskim istochnikam V–XVIII vv.* [History of Ossetia according to Armenian sources of the 5th–18th centuries]. Dissertation of Doctor (in History). Vladikavkaz, 2004. 292 p.
10. Leng, D. *Gruziny. Khraniteli svyatyn'* [Georgians. Shrine keepers]. Moscow, 2021. 223 p.
11. Kanukova, Z.V. *Staryi Vladikavkaz: istoriko-etnologicheskoe issledovanie* [Old Vladikavkaz: historical and ethnological research]. Vladikavkaz, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2008. 284 p.